

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Научная статья

УДК 316

EDN: JVOTMX

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-7

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ирина Владимировна Налетова¹, Александр Владимирович Окатов²,

Ольга Николаевна Борисова³, Алёна Евгеньевна Краснослободцева⁴

^{1, 2, 3, 4}Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

¹naletova.ir@yandex.ru

²okatov32@gmail.com

³molyana@yandex.ru

⁴maypolar@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа моделей самоопределения старшеклассников в поисках доступного среднего специального и высшего образования в контексте интенсификации территориальных перемещений. Эффективное формирование образовательных стратегий молодежи способствует увеличению роли образования в обеспечении стабильного развития Тамбовской области и сохранении человеческого потенциала. Цель работы – изучить содержательное наполнение образовательных стратегий учащихся 9–11 классов средних общеобразовательных учреждений Тамбовской области. *Материалы и методы.* Содержательное наполнение образовательных стратегий основано на результатах анкетного опроса среди учащихся 95 средних общеобразовательных учебных заведений Тамбовской области. Для формирования выборочной совокупности применялся метод стратифицированного отбора. Предпосылкой проведения количественного исследования выступила серия экспертных интервью с представителями сферы образования и культуры области и групповых интервью с участниками референтной группы с целью уточнения проблемного поля в рамках изучения жизненных планов и ожиданий подростков 14–18 лет. *Результаты.* Рассмотрены различные условия дифференциации образовательных траекторий, в том числе в связи с успеваемостью в школе, образовательным статусом родителей, материальным положением семьи, территорией проживания. Представлены критерии привлекательности учебных заведений. Существенное внимание уделено высшему образованию как главному компоненту образовательной стратегии школьников. Обозначены проблема образовательной миграции, риск оттока молодого поколения из Тамбовской области в связи с ориентацией на получение высшего образования. Описаны сценарии выбора высшего учебного заведения внутри региона. *Выводы.* Изучение образовательных стратегий старшеклассников выдвигает на первый план ориентацию на получение высшего образования, подчеркивает его связь с территориальной мобильностью, необходимость оценки последствий образовательной миграции для Тамбовской области и оптимизации условий для доступного образования.

Ключевые слова: образование, старшеклассники, образовательная стратегия, образовательная траектория, высшее образование, территориальная мобильность, образовательная миграция

Для цитирования: Налетова И. В., Окатов А. В., Борисова О. Н., Краснослободцева А. Е. Образовательные стратегии старшеклассников Тамбовской области (по материалам социологического исследования) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 66–81. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-7 EDN: JVOTMX

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Original article

EDUCATIONAL STRATEGIES OF HIGH SCHOOL STUDENTS OF THE TAMBOV REGION (BASED ON THE MATERIALS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)

Irina V. Naletova¹, Aleksandr V. Okatov², Olga N. Borisova,³ Alyona E. Krasnoslobodtseva⁴

^{1, 2, 3, 4}Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

¹naletova.ir@yandex.ru

²okatov32@gmail.com

³molyna@yandex.ru

⁴maypolar@yandex.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the research topic is conditioned by the need to analyse the models of self-determination of high school students in search of affordable secondary specialised and higher education in the context of intensification of territorial movements. The formation of educational orientations prompts discussions about the role of education in ensuring the stability and development of the Tambov region and preventing the problem of educational migration. The aim of the work is to study the content of the educational strategies of students in grades 9-11 of secondary general education institutions in the Tambov region. *Materials and methods.* The content of educational strategies is based on the results of a questionnaire survey among students of 95 secondary general education institutions of the Tambov region. The stratified selection method was used to form the sample population. A series of expert interviews with representatives of education and culture in the Tambov region and group interviews with representatives of the reference group were used as a prerequisite for the quantitative research in order to clarify the problem field in the study of life plans and expectations of adolescents aged 14 to 18. *Results.* Different conditions of differentiation of educational trajectory are considered, including in connection with school performance, parents' educational status, financial situation of the family, territories of residence. The criteria of attractiveness of educational institutions are presented. Considerable attention is paid to higher education as the main component of the educational strategy of schoolchildren. The problem of educational migration and the risk of outflow of the young generation from the Tambov region due to the educational orientation towards higher education are outlined. The scenarios of choosing a higher education institution within the Tambov region are described. *Conclusions.* The study of the educational strategies of high school students highlights the orientation towards higher education, emphasises the connection between higher education and territorial mobility, the need to assess the consequences of educational migration for the Tambov region and optimise the conditions for accessible education.

Keywords: education, high school students, educational strategy, educational trajectory, higher education, territorial mobility, educational migration

For citation: Naletova I.V., Okatov A.V., Borisova O.N., Krasnoslobodtseva A.E. Educational strategies of high school students of the Tambov region (based on the materials of a sociological study). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(4):66–81. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-7

Формирование образовательных стратегий старшеклассников Тамбовской области тесно связано с образовательной миграцией. Начиная с 14–15-летнего возраста подростки задумываются о возможности профессионального выбора, получении среднего профессионального и высшего образования. В последние годы в Тамбовской области реализуется ряд

профориентационных мероприятий, способствующих сохранению человеческого потенциала в регионе. Выбор будущей профессии, учебного заведения, где эта профессия будет получена, формирование дальнейшей профессиональной траектории развития должны быть непосредственно связаны с потребностями региональной экономики, рынком труда, сокращать отток талантливых ребят или способствовать их возвращению в родной регион после получения профессионального образования. Начиная с осени 2024 г. в регионе будет реализован проект «Тамбовщина – мои горизонты», созданный по аналогии с курсом «Россия – мои горизонты» и направленный на знакомство с востребованными профессиями региона. Для создания условий, привлекательных для молодежи, большую роль продолжают играть социологические исследования.

Образовательные стратегии молодого поколения всегда были объектом изучения социологов, психологов, политологов, но наибольшее внимание исследователи стали проявлять к данной проблеме в последнее десятилетие [1–19].

При этом одни авторы рассматривают образование как социально-экономическую категорию, подчеркивают его экономикоцентричность, а образовательные стратегии исследуют с точки зрения инструмента социальной дифференциации, социально-профессиональной мобильности [13–17]. Другие авторы настаивают на рассмотрении образования как социокультурного феномена, интегральной доминанты в духовном развитии личности, когда знание неотделимо от воспитания, ценностей [18–19]. Образовательные стратегии здесь укладываются в формулу диалога с культурой и обусловлены ценностно-мировоззренческими координатами.

Представляется, что оба контекста органически взаимосвязаны в своем признании усиливающейся ценности образования в условиях динамизма социально-экономических процессов, в представлении образовательной стратегии с точки зрения инструментального смысла. Данная работа основана на понимании природы образовательной стратегии как многоаспектного феномена, интегральной характеристики, имеющей как экономическое измерение с точки зрения обретения знаний и профессиональных навыков в условиях конкурентной среды, так и духовное с фокусным вниманием к образованию как инструменту формирования целостной личности. «Образовательные стратегии, – отмечал П. Бурдые, – представляют собой очень долгосрочные инвестиции, не обязательно воспринимающиеся как таковые и не сводящиеся к экономическому или денежному измерению. В действительности они прежде всего направлены на производство социальных агентов, достойных и способных наследовать свойства группы» [20, с. 103].

Образовательные стратегии старшеклассников Тамбовской области изучались в рамках пролонгированного социологического исследования, включающего применение семейства социологических методов – анкетного опроса, глубинного интервью, группового интервью. Заключительному анкетному опросу среди учащихся 9–11 классов Тамбовской области предшествовала серия экспертных интервью с руководителями муниципальных образований региона и представителями муниципального уровня образования и культуры, а также групповых интервью среди учащихся средних общеобразовательных школ области. Сбор эмпирических данных пришелся на 2021–2022 гг. (2021 г. – этап качественных исследований, 2022 г. – количественный этап). Качественный этап позволил сфокусировать проблемное поле в рамках изучения жизненных планов и ожиданий подростков от 14 до 18 лет, количественный этап – эмпирически зафиксировать конкретные образовательные траектории учащихся 9–11 классов.

Таким образом, содержательное наполнение образовательных траекторий основано на анализе мнений непосредственных участников образовательного процесса – старшеклассников. При формировании выборки анкетного опроса были учтены 95 средних общеобразовательных учебных заведений Тамбовской области. В каждом учреждении опрашивались учащиеся 9–11 классов. Выборка была стратифицирована по следующим параметрам: тип населенного пункта (выделены города и районы Тамбовской области), возраст респондентов (от 14 до 18 лет) и принадлежность к 9–11 классам. В целом в исследовании были выдержаны все стратообразующие квоты.

В средних общеобразовательных учебных заведениях Тамбовской области было опрошено 1492 учащихся 9–11 классов. Статистическая погрешность выборки при 95 % доверительном интервале составила допустимые 2,4 %.

В целом образование занимает высокую позицию в иерархии фундаментальных ценностей старшеклассников. По результатам исследования наивысшей ценностью респонденты считают семью (73,7 %). В числе приоритетов также фигурируют здоровье (60,1 %), образование (58,4 %), друзья (34,2 %). Ранжирование значимости ценностей учащихся представлено в табл. 1.

Таблица 1

Ценности старшеклассников¹

Варианты	Ответы		Процент от наблюдений
	Количество выборов	В процентах	
1. Семья	1100	16,7	73,7
2. Здоровье	897	13,6	60,1
3. Образование	872	13,2	58,4
4. Друзья	511	7,8	34,2
5. Карьера, жизненный успех	481	7,3	32,2
6. Материальное благополучие	427	6,5	28,6
7. Дети	372	5,6	24,9
8. Интересная работа	371	5,6	24,9
9. Самореализация	319	4,8	21,4
10. Развлечения, отдых	262	4	17,6
11. Свобода, независимость	241	3,7	16,2
12. Уверенность в себе	216	3,3	14,5
13. Путешествия	155	2,4	10,4
14. Польза обществу	108	1,6	7,2
15. Профессионализм	104	1,6	7
16. Почет и уважение окружающих	66	1	4,4
17. Слава, популярность	45	0,7	3
18. Разумное потребление, экология	38	0,6	2,5
19. Другое	2	0,0	0,1
Всего	6587	100,0	441,5

Анкетный вопрос демонстрирует высокую важность образования для старшеклассников. Ответы, полученные в результате авторского исследования, коррелируются с данными других регионов [21, 22], обращая внимание на данный выбор как условие формирования базового жизненного пространства и самореализации молодежи.

Как строят свои образовательные стратегии обучающиеся 9–11 классов, готовясь к поступлению в профессиональные учебные заведения?

Больше половины учащихся занимаются самоподготовкой (60,1 %) и берут уроки у репетиторов (57 %). Значительно реже опрошенные отмечают, что прибегают к дополнительным образовательным практикам на базе школы (индивидуальные занятия с учителем – 30,9 %, посещение кружков, факультативов – 29,9 %). На периферии оказываются независимые подготовительные курсы (12 %) и курсы при ссузах/вузах (7,7 %) (табл. 2).

¹ Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100 %, так как данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Таблица 2

Перечень форм подготовки к поступлению в предполагаемое учебное заведение¹

Варианты	Ответы		Процент от наблюдений
	Количество выборов	В процентах	
1. Самостоятельная подготовка	882	29,1	60,1
2. Занятия с репетитором	836	27,6	57
3. Индивидуальные занятия с учителем из своей школы	454	15	30,9
4. Дополнительные курсы/факультативы/кружки в школе	439	14,5	29,9
5. Курсы, организованные при вузе/ссузе	113	3,7	7,7
6. Подготовительные курсы вне вузов/ссузов (очные или онлайн)	176	5,8	12
7. Никак не готовлюсь, мне хватает школьной программы	125	4,1	8,5
8. Другое	8	0,3	0,5
Всего	3033	100	206,7

Важная составляющая образовательной стратегии – представление о своей будущей профессии. В числе популярных направлений подготовки школьники указали общественные и гуманитарные науки (кроме педагогики), медицину, математику и программирование. На другом полюсе оказались сфера услуг, рабочие профессии, специализация в сфере аграрного сектора.

Самостоятельно учащиеся упоминали о таких профессиях, как архитектор, ветеринар, зоотехник, кинолог, специалист в области права и общественного порядка, экономики, культуры, дизайна, а также биоинформатики (табл. 3). Необходимо отметить, что при ответе на данный вопрос большое количество респондентов (14,9 %) затруднились с ответом.

Таблица 3

Профессиональное самоопределение старшеклассников

Варианты ответов	Процент
1. Общественные и гуманитарные науки, кроме педагогики	25,4
2. Иностранный язык	5,6
3. Математика, программирование, IT	12,1
4. Естественные науки	4,6
5. Технические науки	6,1
6. Медицина	12,7
7. Педагогика	4,8
8. Физическая культура	2,6
9. Сервис, туризм, реклама	2,5
10. Аграрные науки, сельское и лесное хозяйство	1,6
11. Обучение рабочим профессиям (слесарь, сварщик, маляр, столяр)	1,4
12. Обучение в сфере услуг и торговли (продавец, парикмахер, повар)	1,2
13. Затрудняюсь ответить	14,9
14. Другое	4,6
Всего	100,0

¹ Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100 %, так как данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Выбор будущей профессии во многом зависит от пола опрошенного. Юноши чаще отдают предпочтение математике, программированию, IT (выбирают 20,6 % юношей, 7 % девушек) и техническим наукам (выбирают 10,3 % юношей, 3,6 % девушек).

Среди девушек большей популярностью пользуются иностранные языки (выбирают 6,8 % девушек и 3,5 % юношей), педагогика (выбирают 6,9 % девушек и 1,3 % юношей), медицина (выбирают 15,5 % девушек и 7,9 % юношей).

Собственно образовательные планы участников опроса вполне конкретные и обусловлены главным образом интересом к получению высшего образования. Так, 64,6 % опрошенных указали, что сразу после окончания школы планируют учиться в вузе, только 23,6 % – в ссузе, 1,7 % – пойдут в армию, 2,7 % – будут работать, 6,3 % не определились с жизненными ориентирами.

Желание получить высшее образование выражено неравномерно в разрезе территорий проживания и демографических критериев опрошенных и отчасти конкурирует с образовательным намерением более низкого уровня.

В наибольшей степени вуз привлекает внимание учащихся девушек в возрасте 17–18 лет, проживающих в городе и поселке. Ссуз оказывается актуальнее для учащихся юношей в возрасте 14–16 лет, проживающих в селах, деревнях (табл. 4).

Таблица 4

Жизненные планы после школы в разрезе социально-демографических параметров старшеклассников, %

Варианты	В целом	Пол		Возраст					Место проживания		
		муж.	жен.	14	15	16	17	18	город	поселок	село/деревня
1. Учиться в учреждении среднего профессионального образования – ссузе (колледж/техникум)	23,6	27,2	21,5	22,2	38,2	27,3	7	8,4	21,8	22,5	32,3
2. Учиться в вузе	64,6	58,9	68,3	66,7	46,2	60,4	82,9	89,9	67,7	60,8	56,6
3. Пойду в армию	1,7	2,9	1	–	1,9	1,8	1,8	–	1,6	2,6	1,2
4. Буду работать	2,7	2,9	2,6	–	3,6	2,5	2,8	–	2,6	4,0	2
5. Не буду ни работать, ни учиться	0,9	0,9	0,9	–	0,7	1,3	0,8	–	1	0,4	0,8
6. Затрудняюсь ответить	6,3	7,2	5,8	11,1	9,2	6,3	4,4	1,7	5,3	9,7	7,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Образовательные намерения тесно связаны с уровнем образования родителей. Чем выше образовательный уровень родителей, тем выше вероятность предпочтения высшего образования и наоборот. Например, готовность учиться в ссузе отмечается у 30,5 и 42,3 % учащихся, чьи родители имеют общее среднее образование (с учетом образования отца и матери соответственно), учиться в вузе – у 46,3 и 30,8 % (с учетом образования отца и матери соответственно). В родительских группах с незаконченным высшим и высшим образованием наблюдается обратный эффект – снижение интереса к ссузам при росте внимания к вузам. В частности, намерение получить высшее образование декларируют 64,1 и 71,8 % учащихся (при условии незаконченного и полного высшего образования отца) и 59,8 и 72,3 % учащихся (при условии незаконченного и полного высшего образования матери).

Направленность образовательной стратегии связана с материальным положением семьи. Особенно ярко это проявляется в полярных группах субъективного материального благополучия. В приближении доля планирующих учиться в ссузе в самой нижней группе

по субъективной оценке материального положения семьи (формулировка «Часто не хватает средств на самое необходимое, даже на нормальное питание») составила 38,5 %, а в вузе – 30 %. В самых обеспеченных группах (формулировка «Живем обеспеченно, удастся не только хорошо питаться и модно одеваться, но и приобретать понравившуюся бытовую технику» и «Ни в чем себе не отказываем») на ссуз настроены 21,2 и 28,3 %, на вуз – 69,3 и 58,3 %.

Логично, что выбор образовательной стратегии во многом определяется успеваемостью учащихся. Среди учащихся с оценками 4–5 преобладает интерес к высшему образованию (выбирают 77,9 % из числа «отличников» и 70,3 % – из числа «хорошистов»). В то же время учащиеся с неудовлетворительными оценками (получают отметки 3 и ниже) редко задумываются о высшем образовании (10,8 % среди «троечников») и в основном нацелены на обучение в ссузе. Среди учащихся с успеваемостью 3 балла доля претендентов на получение высшего образования составляет всего 10,8 %, среднего профессионального образования – 43,2 %.

Высшее образование как социальная норма становится приоритетным в ближайших образовательных планах. В частности, высшее образование по окончании школы планируют получать 62,5 % респондентов, 15,7 % будут поступать только в ссуз, сначала будут поступать в ссуз, а затем в вуз – 10,4 %, 0,7 % готовы ограничиться школьным образованием, 10,7 % затруднились в оценке своих образовательных планов.

Образовательные планы учащихся характеризуются разной степенью устойчивости. Наименее последовательны в своем выборе старшеклассники, намеренные после окончания школы поступать в ссуз: 49,7 % из них готовы придерживаться намеченного курса и будут поступать в ссуз, 28,7 % допускают, что будут поступать в ссуз, а затем в вуз, 12,2 % попробуют сразу поступать в вуз. Иными словами, планы учащихся, настроенных на ссуз, могут меняться, причем в иерархической последовательности вверх.

Учащиеся, планирующие после школы поступать в вуз, в подавляющем большинстве будут придерживаться намеченного плана (87,6 %). Только 3,3 % из них для начала попробуют поступить в ссуз, а затем в вуз, еще 3,2 % готовы отказаться от первоначального курса в пользу ссуза. Иными словами, у старшеклассников с запросом на высшее образование отхождение от курса допускается в минимальных случаях, и это допущение по нисходящей. Таким образом, чем выше образовательные притязания старшеклассников, тем менее характерна вариабельность ожидаемой реализации образовательных планов.

Свои образовательные планы с регионом связывают 41,8 % опрошенных старшеклассников. При этом в своем населенном пункте готовы продолжить образование 26 % респондентов, преимущественно это юноши, учащиеся 9 классов (14–15 лет), сельчане и горожане. В пределах области обучение рассматривают 15,8 % – установку практически в одинаковой мере поддерживают юноши и девушки 14 лет, жители поселков и малых населенных пунктов.

На получение образования за пределами Тамбовской области ориентированы 39,8 % учащихся, среди них больше девушек, обучающихся в 10–11 классах (возраст 17–18 лет), горожан.

Образовательная стратегия старшеклассников тесно перекликается с проблемой территориальной мобильности. Согласно данным исследования, поступление в ссузы более ожидаемо в регионе и, наоборот, ориентация на высшее образование смещается за его пределы.

В регионе центром притяжения для получения высшего и среднего профессионального образования ожидаемо становится город Тамбов, за пределами области учащиеся ориентированы на вузы, прежде всего, Москвы и Санкт-Петербурга, а также крупных городов Центрального федерального округа.

Всего ребята обозначили 1257 территориальных пунктов в рамках образовательных интересов. Лидируют Тамбов, Москва, Воронеж, Санкт-Петербург. Часто упоминаются Рязань, Казань, Воронеж, Липецк, Саратов.

Сценарии выбора конкретных учебных заведений довольно разнообразны. На вопрос о том, определились ли вы с учебным заведением, однозначно ответили 36,3 % опрошенных

учащихся. Практически столько же школьников останавливаются на нескольких вариантах (36,9 %). Еще не определились 26,7 % (табл. 5).

Таблица 5

Особенности выбора учебного заведения
в разрезе территориально-образовательных планов учащихся, %

Вы определились с выбором конкретного учебного заведения (ссуз/вуз), куда будете поступать?	В целом	Где Вы планируете продолжить образование/служить/работать после окончания школы?					Всего
		в своем населенном пункте	в другом населенном пункте Тамбовской области	за пределами Тамбовской области	за пределами страны	затрудняюсь ответить	
Определился(-лась), знаю, куда именно буду поступать	36,3	44,4	17,5	29,9	2,3	6	100
В целом определился(-лась), но выбираю из нескольких вариантов	36,9	15,7	18,5	48,9	3,3	13,7	100
Еще не определился(-лась)	26,7	14,8	9,7	41,2	2,8	31,5	100
Другое	0,1	50	–	50	–	–	100
Всего	100	25,9	15,7	39,9	2,8	15,6	100

Учащиеся, настроенные на ссуз, чаще говорят о том, что определились с выбором конкретного учебного заведения, в отличие от ребят, предполагающих поступать в вуз. Таким образом, чем выше заявленный респондентами образовательный порог, тем более размыты представления об образовательном учреждении.

Сторонники поступления в ссуз в основном будут исходить из предложений внутри Тамбовской области. Определившиеся с выбором конкретного ссуза планируют продолжить обучение в своем населенном пункте, колеблющиеся склоняются к поиску в пределах области, неопределившиеся также нацелены на выбор учебного заведения в пределах территории проживания.

При поступлении в вуз определившиеся с выбором в первую очередь будут рассматривать другой регион, а затем свой населенный пункт, колеблющиеся и неопределившиеся в значительной мере настроены на поиски только за пределами региона (табл. 6).

Таким образом, в зависимости от образовательных запросов локация меняется. Чем выше заданный учащимися образовательный порог, тем больше вероятность оттока старшеклассников из области. Одновременно, чем дальше траектория образовательной миграции, тем более расплывчатым становится выбор будущих выпускников, особенно в части высшего образования, возникают сложности с выбором конкретного учебного заведения.

Согласно данным опроса, на внутреннем рынке услуг высшего образования свой выбор останавливают 34,5 % старшеклассников. Колеблются между отъездом и поступлением в местные вузы и ссузы 32,1 % респондентов. Исключают местные вузы из своего выбора в общей сложности 30,2 % (табл. 7).

Таблица 6

Особенности выбора учебного заведения, %

Образовательные планы	Вы определились с выбором конкретного учебного заведения (ссуз/вуз), куда будете поступать?	Где Вы планируете продолжить образование/служить/работать после окончания школы?					Всего
		в своем населенном пункте	в другом населенном пункте Тамбовской области	за пределами Тамбовской области	за пределами страны	затрудняюсь ответить	
Буду поступать только в среднее специальное учебное заведение – ссуз (техникум, колледж и т.п.)	Определился(-лась), знаю, куда именно буду поступать	61,9	21,6	10,4	2,2	3,7	100
	В целом определился(-лась), но выбираю из нескольких вариантов	19,0	44,4	20,6	4,8	11,1	100
	Еще не определился(-лась)	45,7	17,1	20,0	–	17,1	100
	Всего	47,8	27,2	14,7	2,6	7,8	100
Сначала поступлю в ссуз, а потом в вуз	Определился(-лась), знаю, куда именно буду поступать	58,0	22,2	14,8	1,2%	3,7	100
	В целом определился(-лась), но выбираю из нескольких вариантов	24,5	20,4	36,7	6,1	12,2	100
	Еще не определился(-лась)	29,2	25	25	–	20,8	100
	Всего	42,9	22,1	23,4	2,6	9,1	100
Буду поступать только в вуз	Определился(-лась), знаю, куда именно буду поступать	34,5	14,5	42,2	2,4	6,4	100
	В целом определился(-лась), но выбираю из нескольких вариантов	13,9	14,4	56,6	2,8	12,4	100
	Еще не определился(-лась)	9,9	8,2	54,3	2,6	25	100
	Всего	19,5	12,9	51,4	2,6	13,6	100

Таблица 7

Интерес к вузам Тамбовской области (формулировка «Планируете ли Вы поступать в какой-либо из вузов на территории Тамбовской области?») в разрезе социально-демографических параметров старшеклассников, %

Варианты	В целом	Пол		Возраст					Место проживания		
		муж.	жен.	14	15	16	17	18	город	поселок	село/деревня
1. Да	35,1	37,2	33,8	66,7	33,1	34,9	36,8	35,3	28,7	39,1	57,1
2. Точно не знаю	32,6	32,7	32,6	22,2	35,3	33,4	29,6	30,3	34,1	36	23,5
3. Нет	22,4	20,9	23,3	11,1	19,6	22,3	24,1	28,6	26,2	17,8	11,3
4. Планирую учиться в ссузе	1,8	2,4	1,4	–	3,4	1,8	0,5	–	1,5	0,4	4
5. Не планирую поступать в местные вузы	8,1	6,8	8,9	–	8,7	7,7	9	5,9	9,4	6,7	4
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В перечне востребованных вузов Тамбовской области лидирует Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. В частности, в университет намерены подавать документы 68,8 % участников опроса из нацеленных на местный рынок образовательных услуг высшего образования, что составляет 23,6 % от общего числа опрошенных (такая ситуация связана не только со сложившимся образом университета, но и с количеством контрольных цифр приема, которых традиционно больше, чем в других вузах области, а также разнообразием направлений подготовки и специальностей) (табл. 8).

Таблица 8

Интерес старшеклассников к вузам Тамбовской области¹

Варианты	Ответы		Процент от наблюдений
	Количество выборов	В процентах	
1. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина	353	56,3	68,8
2. Тамбовский государственный технический университет	171	27,3	33,3
3. Мичуринский государственный аграрный университет	46	7,3	9,0
4. Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт имени С. В. Рахманинова	30	4,8	5,8
5. Другое	27	4,3	5,3
Всего	627	100	122,2

Образовательный выбор старшеклассников во многом будет зависеть от уровня информационной поддержки учебных заведений. В частности, наибольшее значение для ребят при планировании имеют сайты учебных заведений (отмечают 73,9 % опрошенных), дни открытых дверей (называют 47,8 %); 31,9 % школьников обращают внимание на рекламу

¹ Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100 %, так как данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

в интернете, в том числе в социальных сетях, пабликах, 26,6 % полагаются на разговоры с друзьями и знакомыми, 24,1 % включаются в конференции, олимпиады и другие мероприятия, проводимые учебными заведениями, 23,6 % прислушиваются к информации от студентов и выпускников. Наименее актуальными для школьников оказываются такие источники информации, как телевидение, печатная рекламная продукция, наружная реклама (табл. 9).

Таблица 9

Актуальность источников информации об учебных заведениях¹

Варианты	Ответы		Процент от наблюдений
	Количество выборов	В процентах	
1. Сайт вуза/ссуза	1082	24,7	73,9
2. День открытых дверей в вузе/ссузе	701	16	47,8
3. Реклама в интернете, в том числе соцсетях, пабликах	467	10,7	31,9
4. От друзей, знакомых	389	8,9	26,6
5. Конференции, конкурсы, олимпиады, проводимые вузом/ссузом	353	8,1	24,1
6. От студентов, выпускников	346	7,9	23,6
7. От родителей, других родственников	290	6,6	19,8
8. От преподавателей в школе, репетиторов	255	5,8	17,4
9. От преподавателей/представителей вуза/ссуза	247	5,6	16,9
10. Телевидение	119	2,7	8,1
11. Из рекламной продукции (листовки, буклеты, газеты)	82	1,9	5,6
12. Наружная реклама (баннеры и т.д.)	50	1,1	3,4
13. Другое	2	0	0,1
Всего	4383	100	299,2

При выборе учебного заведения в первую очередь учащиеся будут руководствоваться наличием бюджетных мест, высоким качеством преподавания, общественным статусом образовательного учреждения. Наименее актуальными для школьников оказываются такие критерии, как наличие в учреждении работающих родственников, гарантия отсрочки от армии, наличие военной кафедры, льготных преимуществ при поступлении, договора с работодателем, несложной программы обучения, а также рекомендации родителей и учителей (табл. 10).

Несмотря на повышенный интерес к обучению на бюджетной основе, опрошенные не исключают получения платного образования. Так, в случае неудачи при поступлении на «бюджет», они могут выбрать платную форму на интересное для них направление подготовки (45,19 % против 39,8 % соответственно). Исключительно платную форму обучения рассматривают 5,6 % участников опроса, воздерживаются от решения 5 %.

¹ Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100 %, так как данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Подавляющее большинство респондентов собираются учиться очно (76,7 %). Очно-заочную форму допускают 9,9 % учащихся, заочную – 1,9 %; 11,5 % респондентов не определились с выбором.

Таблица 10

Критерии выбора учебных заведений¹

Варианты	Ответы		Процент от наблюдений
	Количество выборов	В процентах	
1. Наличие бюджетных (бесплатных) мест	945	20,6	64,5
2. Высокое качество преподавания	695	15,2	47,4
3. Известное, престижное учебное заведение	437	9,5	29,8
4. Гарантированное получение высокооплачиваемой профессии	356	7,8	24,3
5. После обучения можно легко найти работу	332	7,3	22,7
6. Низкая стоимость обучения	326	7,1	22,3
7. Единственное в населенном пункте/ближайшее к моему населенному пункту	257	5,6	17,5
8. Легко поступить, низкий конкурс	251	5,5	17,1
9. Учебное заведение находится в большом городе, где больше возможностей для жизни	207	4,5	14,1
10. Обучаются (учились) родственники, друзья, знакомые	195	4,3	13,3
11. У учебного заведения есть договор с государственными и муниципальными органами власти и другими работодателями	141	3,1	9,6
12. Это учебное заведение посоветовали родители, учителя	102	2,2	7
13. Несложно учиться	87	1,9	5,9
14. У меня есть преимущество при поступлении в это учебное заведение	79	1,7	5,4
15. Наличие военной кафедры	66	1,4	4,5
16. Гарантированная отсрочка от армии	56	1,2	3,8
17. В учебном заведении работает кто-то из родственников	42	0,9	2,9
18. Другое	4	0,1	0,3
Всего	4578	100	312,5

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

Образование является одной из базовых ценностей молодого поколения (возраст от 14 до 18 лет), входит в перечень приоритетов наряду с ценностями семьи и здоровья. Одновременно с обучением в школе учащиеся прибегают к самоподготовке и занятиям с репетитором, реже обращаются к индивидуальным занятиям с учителем, посещают школьные кружки и факультативы.

¹ Общий процент ответов в сумме дает результат больше 100 %, так как данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Старшеклассники чаще проявляют интерес к общественным и гуманитарным наукам (кроме педагогики), медицине, математике и программированию. Менее перспективным видят для себя обучение рабочим профессиям, в сфере услуг, аграрном секторе.

Старшеклассники чаще ориентированы на получение высшего образования. Образовательные намерения тесно связаны с гендерными различиями, территорией проживания, уровнем образования родителей и материальным достатком, подчинены фактору успеваемости.

Чем выше образовательные притязания, тем больше вероятность оттока учащихся из Тамбовской области и неясность представлений респондентов об учебном заведении. Повышение образовательной планки запускает механизм территориальной мобильности, в том числе образовательной миграции в другие регионы.

Образовательные стратегии внутри региона сопряжены с интересом к ссузам и реже вузам и тяготеют к областному центру. При повышенном интересе к высшему образованию наблюдается рост внимания к пограничным областям и столичным городам – Москве и Санкт-Петербургу.

При выборе учебного заведения в первую очередь учащиеся будут ориентироваться на их интернет-ресурсы (сайты) и интерактивные площадки («открытые двери»), руководствоваться такими критериями, как наличие бюджетных мест, высокое качество преподавания, известность, престиж учебных заведений.

Полученные в ходе анализа количественные данные подчеркивают проблему оттока молодого поколения из региона, связь с образовательной миграцией и актуальность изучения потенциала социально-экономического развития территорий Тамбовской области в связи с оценкой сервиса услуг доступного образования, и могут быть использованы и конкретизированы в рамках последующих исследований.

Список литературы

1. Заборова Е. Н., Озерова М. В. Образовательные стратегии: подходы к определению понятия и традиции исследования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 116, № 3. С. 105–111. EDN: [ROXKCX](#)
2. Попова Е. С. Мотивация и выбор в образовательных стратегиях молодежи // Россия реформирующаяся. Вып. 13 / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2015. С. 421–437. EDN: [TOCAIV](#)
3. Терентьев К. Ю. Образовательные стратегии российской молодежи: к построению типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2016. № 2. С. 17–27. doi: [10.21638/11701/spbu12.2016.202](#) EDN: [YNLBUZ](#)
4. Афанасьева К. А. «Суверенное» будущее российского образования как политико-управленческая проблема // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, № 1. С. 98–105. doi: [10.18500/1817-7115-2024-24-1-98-105](#) EDN: [QXCEUO](#)
5. Петровская Ю. А. Образование как ценность молодежи в контексте инновационного развития Российской Федерации // Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 107–122. doi: [10.15838/ptd.2019.3.101.7](#) EDN: [WNLUVU](#)
6. Петровская Ю. А., Щекина И. В. Реализация Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года: результаты и перспективы // Вестник НГУЭУ. 2018. № 4. С. 157–170. EDN: [VSCSUY](#)
7. Поташева О. В. Оценка образовательного потенциала молодых поколений населения в регионе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 2 (46). С. 31–39. EDN: [ZEMRPB](#)
8. Хисамов А. Р. Личностный потенциал современной молодежи: основные понятия и компоненты структуры // Фундаментальные исследования. 2014. № 5–6. С. 1339–1342. EDN: [SDZBCZ](#)
9. Симонова И. А., Кружкова О. В., Воробьева И. В. Склонность к социальному серфингу среди молодежи России: региональная специфика // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 5. С. 131–163. doi: [10.17853/1994-5639-2021-5-131-163](#) EDN: [YSMING](#)
10. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Вызовы образовательной миграции молодежи Тувы: демографический аспект // Новые исследования Тувы. 2023. № 3. С. 207–219. doi: [10.25178/nit.2023.3.13](#) EDN: [OCKNNK](#)

11. Абросимова Е. Е., Куланина М. Ю., Типер Е. Е. Высшее vs среднее: образовательные стратегии современных школьников (на материалах Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 186–194. doi: [10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194) EDN: [XHКVXT](https://www.edn.ru/entry/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194)
12. Габдрахманов Н. К., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116. doi: [10.17323/1814-9545-2022-2-88-116](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116) EDN: [ANWKLZ](https://www.edn.ru/entry/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116)
13. Ситникова С. В. Основные характеристики образовательных стратегий саратовцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15, № 3. С. 28–32. doi: [10.18500/1818-9601-2015-15-3-28-32](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2015-15-3-28-32) EDN: [VDOHNL](https://www.edn.ru/entry/10.18500/1818-9601-2015-15-3-28-32)
14. Епифанова Е. В., Кисиленко А. В. Изучение образовательных стратегий молодежи // СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2018. № 2 (18). С. 37–46. EDN: [YRTIQG](https://www.edn.ru/entry/10.18500/1818-9601-2015-15-3-28-32)
15. Склярлова Н. Ю., Бродовская Е. В. Ценности, установки и идентичность молодежи, получающей педагогическое образование в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 105–131. doi: [10.24412/2071-6141-2023-1-105-131](https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-1-105-131) EDN: [KFXWOL](https://www.edn.ru/entry/10.24412/2071-6141-2023-1-105-131)
16. Абанкина Т. В., Красилова А. Н., Ястребов Г. А. Образование как старт для жизни: жизненные планы сельских школьников в России // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 87–120. doi: [10.17323/1814-9545-2012-2-87-120](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120) EDN: [PAJCBR](https://www.edn.ru/entry/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120)
17. Попов Д. С., Тюменева Ю. А., Кузьмина Ю. В. Современные образовательные траектории школьников и студентов // Социологические исследования. 2012. № 2 (334). С. 135–142. EDN: [OXANSB](https://www.edn.ru/entry/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120)
18. Делокаров К. Х., Жог В. И. Образовательные стратегии глобализирующегося мира // Наука и школа. 2011. № 6. С. 4–9. EDN: [OOZFQF](https://www.edn.ru/entry/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120)
19. Лагунов А. А., Ющенко В. Н. Перспективы развития российского метаэтнического менталитета // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 90, № 1. С. 17–21. doi: [10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21) EDN: [HBMТKK](https://www.edn.ru/entry/10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21)
20. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб. : Алетей, 2007. 288 с. EDN: [QOECDF](https://www.edn.ru/entry/10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21)
21. Епихина Ю. Б. Образовательная мобильность и первое место работы // Научный результат. Социология и управление. 2017. Т. 3, № 4. С. 13–28. doi: [10.18413/2408-9338-2017-3-4-13-28](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2017-3-4-13-28) EDN: [VUBXBY](https://www.edn.ru/entry/10.18413/2408-9338-2017-3-4-13-28)
22. Константиновский Д. Л. Про погоду и образование // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 130–141. EDN: [PUQRTH](https://www.edn.ru/entry/10.18413/2408-9338-2017-3-4-13-28)

References

1. Zaborova E.N., Ozerova M.V. Educational strategies: conceptual approaches and research traditions. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia of the Ural federal university. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*. 2013;116(3):105–111. (In Russ.)
2. Popova E.S. Motivation and choice in educational strategies of young people. *Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 13 = Russia under reform. Issue 13*. Moscow: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskij tsentr RAN. 2015:421–437. (In Russ.)
3. Terent'ev K.Yu. Educational strategies of Russian youth: towards the construction of a typology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2016;(2):17–27. (In Russ.). doi: [10.21638/11701/spbu12.2016.202](https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.202)
4. Afanas'eva K.A. The "Sovereign" Future of Russian Education as a Political-Management Problem. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2024;24(1):98–105. (In Russ.). doi: [10.18500/1817-7115-2024-24-1-98-105](https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-98-105)
5. Petrovskaya Yu.A. Education as a value of youth in the context of innovative development of the Russian Federation. *Problemy razvitiya territorii = Problems of territorial development*. 2019;(3):107–122. (In Russ.). doi: [10.15838/ptd.2019.3.101.7](https://doi.org/10.15838/ptd.2019.3.101.7)
6. Petrovskaya Yu.A., Shchekina I.V. Implementation of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation until 2020: Results and Prospects. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM*. 2018;(4):157–170. (In Russ.)
7. Potasheva O.V. Assessment of the educational potential of young generations of the population in the region. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2017;(2):31–39. (In Russ.)

8. Khisamov A.R. Personal potential of modern youth: basic concepts and components of the structure. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2014;(5–6):1339–1342. (In Russ.)
9. Simonova I.A., Kruzhkova O.V., Vorob'eva I.V. Social surfing propensity among russian youth: regional specifics. *Obrazovanie i nauka = Education and science*. 2021;23(5):131–163. (In Russ.). doi: [10.17853/1994-5639-2021-5-131-163](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-5-131-163)
10. Rostovskaya T.K., Vasil'eva E.N. Challenges of educational migration of youth in Tuva: demographic aspect. *Novye issledovaniya Tuvy = New research of Tuva*. 2023;(3):207–219. (In Russ.). doi: [10.25178/nit.2023.3.13](https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.13)
11. Abrosimova E.E., Kulanina M.Yu., Tiper E.E. Higher vs secondary education: educational strategies of modern schoolchildren (based on materials from Primorsky Krai). *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022;14(2):186–194. (In Russ.). doi: [10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194)
12. Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V., Leshukov O.V. Educational migration of youth and optimization of the network of universities in cities of different sizes. *Voprosy obrazovaniya = Educational issues*. 2022;(2):88–116. (In Russ.). doi: [10.17323/1814-9545-2022-2-88-116](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116)
13. Sitnikova S.V. Main characteristics of educational strategies of Saratov residents. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2015;15(3):28–32. (In Russ.). doi: [10.18500/1818-9601-2015-15-3-28-32](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2015-15-3-28-32)
14. Epifanova E.V., Kisilenko A.V. Exploring the educational strategies of young people. *SKIF. Voprosy studencheskoy nauki = SKIF. Student Science Issues*. 2018;(2):37–46. (In Russ.)
15. Sklyarova N.Yu., Brodovskaya E.V. Values, attitudes and identity of young people receiving pedagogical education in Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tula State University. Humanities*. 2023;(1):105–131. (In Russ.). doi: [10.24412/2071-6141-2023-1-105-131](https://doi.org/10.24412/2071-6141-2023-1-105-131)
16. Abankina T.V., Krasilova A.N., Yastrebov G.A. Education as a start for life: life plans of rural schoolchildren in Russia. *Voprosy obrazovaniya = Educational issues*. 2012;(2):87–120. (In Russ.). doi: [10.17323/1814-9545-2012-2-87-120](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-2-87-120)
17. Popov D.S., Tyumeneva Yu.A., Kuz'mina Yu.V. Modern educational trajectories of schoolchildren and students. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2012;(2):135–142. (In Russ.)
18. Delokarov K.Kh., Zhog V.I. Educational strategies for a globalizing world. *Nauka i shkola = Science and school*. 2011;(6):4–9. (In Russ.)
19. Lagunov A.A., Yushchenko V.N. Prospects for the development of the Russian meta-ethnic mentality. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Humanities and Social Sciences*. 2022;90(1):17–21. (In Russ.). doi: [10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-90-1-17-21)
20. Burd'e P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva = Sociology of social space*. Saint Petersburg: Aletyya, 2007:288. (In Russ.)
21. Epikhina Yu.B. Educational mobility and first place of work. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Scientific result. Sociology and management*. 2017;3(4):13–28. (In Russ.). doi: [10.18413/2408-9338-2017-3-4-13-28](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2017-3-4-13-28)
22. Konstantinovskiy D.L. On weather and education. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological journal*. 2012;(4):130–141. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

И. В. Налетова – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии, социологии и международных процессов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

А. В. Окатов – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии, социологии и международных процессов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

О. Н. Борисова – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и международных процессов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

А. Е. Краснослободцева – кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и международных процессов, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

I.V. Naletova – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Sociology and International Processes, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya street, Tambov, 392036.

A.V. Okatov – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Sociology and International Processes, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya street, Tambov, 392036.

O.N. Borisova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Sociology and International Processes, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya street, Tambov, 392036.

A.E. Krasnoslobodtseva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Sociology and International Processes, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya street, Tambov, 392036.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 05.09.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 28.09.2024

Принята к публикации / Accepted 30.10.2024